

Научная статья

Научная специальность

5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

УДК 342.15

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.3.10>

КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

© **Праскова С. В., 2025**

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Произведена проверка тезиса о необходимости включения в предмет правового регулирования конституции вопросов территории государства. При этом разграничивается правовое регулирование территории и территориального устройства. Исследование проведено на примере стран Восточной Азии: Монголии, Китая, Тайваня, Северной и Южной Кореи, Японии. По результатам сравнительно-правового исследования выявлено, что особенности территории не оказывают влияния на ее регулирование в конституции государства. Определено, что территориальный конфликт, напротив, как правило, находит свое отражение в конституционном тексте в виде политической декларации. Отмечается, что во всех странах Восточной Азии в конституциях регулированию территории уделяется незначительное внимание, а в двух конституциях нормы о территории и территориальном устройстве полностью отсутствуют. Приведены свидетельства того, что территория не является обязательным элементом конституционного регулирования. Высказано предположение, что отсутствие конституционного регулирования противоречит тому значению, которое территория имеет для государства. Выявленная тенденция незначительного внимания к территориальным вопросам объясняется пониманием территории как части физического пространства, которое не может быть объектом правового регулирования. Сделан вывод о необходимости разработки иного – юридическое понимания территории государства.

Ключевые слова: территория государства, территориальный конфликт, территориальная целостность, конституция, предмет конституционного регулирования, физическая территория.

CONSTITUTIONAL REGULATION OF THE TERRITORY IN EAST ASIAN COUNTRIES: COMPARATIVE LEGAL RESEARCH

© **Praskova S. V., 2025**

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

The purpose of the article is to verify the thesis on the need to include issues of the territory of the state in the subject of legal regulation of the constitution. At the same time, the legal regulation of the territory and the territorial structure is distinguished. The first is the consolidation of territorial principles, characteristics and composition of the territory. The second category includes issues of autonomy, administrative-territorial structure, and local self-government (for unitary states). The study was conducted using the example of East Asian countries: Mongolia, China, Taiwan, North and South Korea, and Japan. The choice of the region is due to the contrasting characteristics of the territories of these states (in terms of area, contiguity with the territories of other states, population density) and the presence of territorial conflicts between them. It is also important that all these countries have a unitary form of government. According to the results of a comparative legal study, it was revealed that the peculiarities of the territory do not affect its regulation in the constitution of the state. Territorial conflict, on the contrary, is usually reflected in the constitutional text in the form of a political declaration. In all East Asian countries, the constitutions pay little attention to the regulation of territory, and in two constitutions the norms on territory and territorial structure are completely absent. This result indicates that the territory is not a mandatory element of constitutional regulation. The author believes that the lack of constitutional regulation contradicts the importance that the territory has for the state. The revealed tendency to pay little attention to territorial issues is explained by understanding the territory as a part of a physical space that cannot be the object of legal regulation. It is concluded that it is necessary to develop a different legal understanding of the territory of the state.

Keywords: territory of the state, territorial conflict, territorial integrity, constitution, subject of constitutional regulation, physical territory.

Введение

Широко распространенным, а во многом и необходимым подходом к изучению государства и права является сравнительное правоведение. Изучая тот или иной институт, правоведы стремятся выявить сходство и различие в подходах к его закреплению в нормативных актах различных государств. И это вполне закономерно, поскольку выход за пределы национального подхода к правовому регулированию общественных отношений способен значительно обогатить науку и предложить новые и эффективные механизмы для правоприменительной практики.

При этом сравнительный анализ положений конституций различных государств имеет особое значение в компаративистских исследованиях. Это не только одно из классических направлений отечественной науки конституционного права, но и подход, широко используемый во всех отраслях юриспруденции. Так, Д. А. Саблин полагает, что применение компаративистики в качестве метода исследования в конституционной науке можно считать высшей формой проявления и развития в данной науке [9, с. 38]. Такое внимание к сравнительному анализу конституционного регулирования объясняется значением основного закона: будучи основополагающим актом для всех проявлений общественной жизни, конституция закрепляет лишь самые важные и системообразующие положения. Потому сам факт наличия конституционного регулирования (степень его подробности) свидетельствует о признании важности правового института в том или ином государстве, а содержание конституционного регулирования предопределяет содержание детальной правовой регламентации. Неслучайно при кардинальных потрясениях государственного устройства текст новой конституции пишется во многом путем заимствования институтов тех стран, к правовой системе которых государство хочет приблизиться.

Одновременно в рамках конституционного права сравнительный анализ конституций имеет и совершенно прикладную цель. Изучая конституционное регулирование, мы стремимся выявить не только сходство и различие в подходах к регламентации общественных отношений, но и те элементы, которые являются необходимыми для любого основного закона¹,

либо же, напротив, те положения, включение которых в конституционный текст объясняется лишь самобытностью конкретного государства² и конкретно-историческими условиями его подготовки. По этому поводу С. А. Авакьян писал: «Что включать в конституцию, что оставить за ее бортом – эти вопросы решаются не только с объективных позиций общественно-политического развития соответствующей страны, но и субъективных позиций тех, кто эту конституцию подготавливает и принимает. Тем самым рождается определенный результат в оценке общественных отношений с точки зрения возможности их отражения в конституции и попадания или непадения в круг так называемых конституционных отношений» [1, с. 27].

Одной из целей конституционной компаративистики является выявление исчерпывающего перечня элементов основного закона, закрепление которых на высшем нормативном уровне является условием существования государства, а его отсутствие способно дестабилизировать всю правовую систему. Знание минимально необходимого объема конституционного регулирования способно предотвратить множество законодательных пробелов, а понимание основных подходов к определению конституционных основ конкретного института – выбрать вариант, оптимальный для конкретного государства.

К числу элементов, регулирование которых обязательно должно носить конституционный характер, на наш взгляд, следует относить территорию государства. Однако эта гипотеза опровергается при сравнительном анализе конституций государств мира.

Ранее автором на основе сравнительно-правового исследования уже делался вывод о том, что конституции большинства стран мира уделяют регулированию территории незначительное внимание. Чаще всего оно сводится к констатации принципов территориальной целостности государства и неприкосновенности его территории. Отчасти это обусловлено тем, что определение территории имеет межгосударственный характер, а для внутреннего законодательства она выступает как уже определенное юридическое явление. Поэтому на уровне конституции достаточно закрепления основных территориальных принципов (неприкос-

¹ Организация высших органов власти государства, принципы судопроизводства, вопросы гражданства и статуса человека, роль религии в государстве и др.

² Например, Конституция Монголии в число основ конституционного строя включает положение о том, что «скот является национальным достоянием и охраняется государством» (п. 5 ст. 5). Такое конституционное регулирование не имеет аналогов в мире.

новенности, целостности, неотчуждаемости)¹, в то время как вопросы прохождения государственной границы решаются в иных правовых формах. Необходимость в конституционном отображении географических характеристик территории государства имеет место тогда, когда она обладает существенными особенностями или имеет место территориальный спор. Также в конституциях могут отражаться политические декларации об исторической преемственности территории [8, с. 26–28].

Этот базовый вывод поддерживается и другими учеными. Так, А. Н. Нифанов при анализе конституционного регулирования территории государства в странах СНГ указал, что нормы конституций этих стран посвящены территории опосредованно, их прямое назначение – либо регулирование управления в рамках определенной территории, либо определение административно-территориального устройства [6, с. 298].

Однако эти выводы были сделаны в рамках исследований, направленных на выявление наиболее подробного и интересного конституционного регулирования территории и территориального устройства государства. При таком подходе неизбежно в фокусе внимания находятся те конституции, в которых регулирование территории имеет специфику, а прочие остаются на периферии внимания. В этой связи автор полагает необходимым повторно исследовать конституции стран мира с целью выявления в них всего объема норм, направленных на регулирование территории государства, и на основе их сравнительного анализа сделать вывод о минимально необходимом объеме конституционного регулирования территории государства. Однако в рамках объема одной научной статьи охватить конституции всех государств мира не представляется возможным. Поэтому в рамках настоящего исследования будет проведен сравнительный анализ конституций государств одного региона мира – Восточной Азии.

¹ К числу наиболее признанных на международном уровне территориальных принципов относятся территориальная неприкосновенность и территориальная целостность государства, закрепленные в следующих нормативных актах: Устав ООН (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 15.05.2025) ; Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Там же. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 15.05.2025).

Материалы и методы исследования

Предваряя основное исследование, уточним отдельные методологические аспекты.

Учитывая разночтения в выделении макро-регионов мира, необходимо оговориться, что в рамках настоящего исследования под странами Восточной Азии понимаются Китайская Народная Республика (далее также – Китай, КНР), Китайская Республика (Тайвань)² (далее также – Тайвань), Монголия, Государство Япония (далее – Япония), Корейская Народная Демократическая Республика (далее также – КНДР, Северная Корея), Республика Корея (далее также – Южная Корея). Выбор этого региона обусловлен несколькими обстоятельствами. Во-первых, с большинством из этих стран Россия имеет общую границу и активные внешнеэкономические отношения. Во-вторых, государства региона в соотношении представляют собой достаточно резкий контраст в части физико-географических характеристик территории и плотности населения, о чем будет сказано ниже. В-третьих, все эти страны являются унитарными государствами, а потому их конституционное регулирование территориальных вопросов редко попадает в фокус научных исследований, так как в федеративных государствах этим вопросам уделяется намного большее внимание. Наконец, в-четвертых, этот регион уникален с позиций парности государств во взаимных территориальных претензиях: Китай и Тайвань, КНДР и Южная Корея, что должно найти свое отражение в конституционном тексте.

Уточнения требует и предмет исследования: в него включены не все положения конституций, а лишь те, которые связаны непосредственно с территорией государства (территориальные принципы, определение границ и состава территории). При этом вопросы территориального устройства унитарного государства (административно-территориального, автономии, местного самоуправления), на наш взгляд, являются самостоятельным предметом и в рамках настоящего исследования рассмотрены не будут.

В части материалов необходимо отметить, что использовались размещенные на российском правовом портале «Библиотека Пашкова»³

² Тайвань не признан большинством государств мира в качестве суверенного государства и участника международных отношений. Однако фактически он существует как суверенное государство и имеет одну из ведущих экономик мира. В этой связи его конституция будет исследована в рамках настоящей статьи наряду с признанными мировым сообществом государствами Восточной Азии.

³ Российский правовой портал «Библиотека Пашкова». URL: <https://constitutions.ru> (дата обращения: 15.05.2025).

неофициальные переводы на русский язык Конституции Китайской Народной Республики от 4 ноября 1982 г. (ред. от 11 марта 2018 г.)¹, Конституции Китайской Республики (Тайвань) от 25 декабря 1946 г. с Дополнительными статьями, внесенными в 1997 г.², Конституции Монголии от 13 января 1992 г.³, Конституции Японии от 3 ноября 1946 г.⁴, Социалистической конституции Корейской Народной Демократической Республики от 8 сентября 1946 г. (ред. от 9 апреля 1992 г.)⁵ с учетом изменений, внесенных в 1998–2023 гг., Конституции Республики Корея от 17 июля 1948 г. (ред. от 29 сентября 1987 г.)⁶, другие неофициальные переводы указанных конституций на русский язык⁷, а также неофициальные переводы текстов этих конституций на английский язык, размещенные в рамках проекта *Constitute: The World's Constitutions to Read, Search, and Compare*⁸.

Площадь территории, сопредельные государства, количество и плотность населения стран Восточной Азии, их соотношение с характеристиками иных государств мира приводятся по данным портала «Википедия»⁹.

Наконец, следует оговорить этапы сравнительно-правового исследования. В науке к этому вопросу существуют различные подходы. Например, И. В. Минникес выделяет 3 этапа сравнительно-правового исследования: 1) анализ текста конституций; 2) определение места соответствующих статей в тексте конституции; 3) изучение юридической техники правового регулирования [5, с. 218]. Соглашаясь в целом с таким содержательным пониманием сравнительно-правового исследования, проведем его в два этапа: 1) выявим положения о территории конституций стран Восточной Азии; 2) на основе сравнения выявленных положений сделаем

выводы о необходимости конституционного регулирования территории государства.

Содержание конституционных положений о территории стран Восточной Азии

При анализе текстов конституций необходимо учитывать, что наполненный событиями общемирового и локального значения XX в. по-особому сказался на конституционном развитии стран Азии. Начавшись на волне антиколониальной борьбы в первые десятилетия XX в., процесс возникновения конституций продолжил свое развитие после Второй мировой войны и объявления независимости бывших азиатских колоний Англии, Франции, США [3, с. 32]. Дополнительно этот процесс осложнился формированием биполярного мира: страны Азии разделились на прокоммунистические и прокапиталистические. Это противостояние продолжается и до сих пор. При этом каждый из основных законов государств Восточной Азии во многом определяется индивидуальными особенностями его принятия.

Проанализируем конституции вышеназванных государств Восточной Азии с учетом этих особенностей.

1. Начнем с *Монголии* – государства, официально имеющего статус самого малонаселенного на Земле. Это государство с площадью территории 1,56 млн км² занимает 18-е место в мире по размеру территории, а по численности населения – 132-е место (около 3,5 млн человек). При этом особенность территории Монголии заключается в том, что она имеет общие границы всего с двумя государствами (Россией и Китаем) и не имеет выхода к морю.

Конституция Монголии посвятила территориальным вопросам самое большое внимание из всех стран Восточной Азии.

Во-первых, две статьи в рамках основополагающей главы 1 посвящены территориальным вопросам. Статья 2 в качестве основ суверенитета провозглашает Монголию унитарным государством и подчеркивает, что ее территория делится только на административные единицы. Статья 4 закрепляет принципы территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ, а также запрет на размещение на территории Монголии иностранных Вооруженных Сил и пропуск их через государственную границу без принятия соответствующего закона.

Во-вторых, административно-территориальному делению посвящена отдельная глава 4 Кон-

¹ URL: <https://constitutions.ru/?p=50> (дата обращения: 15.05.2025).

² URL: <https://constitutions.ru/?p=8288> (дата обращения: 15.05.2025).

³ URL: <https://constitutions.ru/?p=59> (дата обращения: 15.05.2025).

⁴ URL: <https://constitutions.ru/?p=69> (дата обращения: 15.05.2025).

⁵ URL: <https://constitutions.ru/?p=48> (дата обращения: 15.05.2025).

⁶ URL: <https://constitutions.ru/?p=67> (дата обращения: 15.05.2025).

⁷ Конституция Китайской Народной Республики // Викитека. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_КНР_\(1982\)/Редакция_11.03.2018](https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_КНР_(1982)/Редакция_11.03.2018) (дата обращения: 15.05.2025); Конституция Монголии // FAOLEX Database. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/mon127760R.pdf> (дата обращения: 15.05.2025); Конституция Республика Корея от 17 июля 1948 г. // Все о Корее : справ.-информ. портал. URL: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnye-pravovye-akty/konstituciya-respubliki-koreya> (дата обращения: 15.05.2025).

⁸ Constitute. URL: <https://www.constituteproject.org/?lang=en> (дата обращения: 15.05.2025).

⁹ Википедия : свобод. энцикл. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 15.05.2025).

ституции Монголии, в которой определяются не только административно-территориальные единицы и основы управления в них, но и основы местного самоуправления.

Однако, оценивая эти нормы с учетом предмета настоящего сравнительно-правового исследования, можно сделать вывод, что в Монголии в предмет конституционного регулирования по исследуемому вопросу входят только основные территориальные принципы, признанные международным сообществом. В остальном регулирование осуществляется в отношении территориального устройства. Важно, что территориальные принципы помещены в гл. 1, что подчеркивает их значение для конституционного строя Монголии.

2. Более скудное конституционное регулирование территории имеет место в *Китае*, обладающем самой большой площадью территории и самым большим количеством населения среди стран Восточной Азии.

Площадь территории Китая составляет 9,6 млн км², и это четвертое государство в мире по размеру территории. В состав территории входит как материковая (основная), так и островная части. Он граничит на суше с 14 государствами. Население Китая составляет около 1,4 млрд чел. (2-е место в мире). Это одна из самых густонаселенных стран на планете.

Казалось бы, для такого государства вопрос правового регулирования территории должен иметь конституционное значение, но это предположение опровергается.

Самое большое внимание территории Конституция КНР уделяет во введении. Одно из его положений гласит: «Тайвань является частью священной территории Китайской Народной Республики. Завершение великого дела воссоединения Родины – священный долг всего китайского народа, в том числе и наших соотечественников на Тайване». В другом положении подтверждается приверженность Китая международным принципам межгосударственного сотрудничества, в том числе принципу уважения территориальной целостности.

В основной же части Конституции КНР регулируется только административно-территориальное устройство. И даже оно определено предельно кратко в ст. 30 и 31.

Таким образом, предметом конституционного регулирования в Китае являются только территориальные принципы и территориальный конфликт Китая и Тайваня. При этом важно, что оба эти положения находятся во введении. Дело

в том, что Конституция КНР имеет нетипичную для европейских конституций вводную часть. Если в привычных нам конституционных текстах преамбула – это краткое закрепление основных ценностей и исторической преемственности, легитимации конституции народом, то в Конституции КНР вводная часть (которую правильнее называть введением) – это достаточно объемный текст, содержащий не только историческую справку и закрепление доминирующей идеологии, но и множество программных положений, которые должны предопределять конституционное развитие государства. Неслучайно во введении объединение с Тайванем обозначено именно как задача китайского народа – она имеет приоритетную важность. Одновременно в гл. 1 «Общие положения» регулирование территории никоим образом не отражено.

3. Незначительно от двух предыдущих стран отличаются конституционные положения о территории *Тайваня*.

Особенность территории Тайваня заключается в исключительно островном характере. Он занимает 146-е место по площади территории (всего около 36 тыс. км²) и 57-е место по количеству населения (около 23 млн человек) среди всего перечня признанных и непризнанных территорий. Тайвань относится к числу густонаселенных территорий.

Конституция Китайской Республики содержит только одну норму о территории¹ – ст. 4 закрепляет принцип ее неизменности: «Территория Китайской Республики в соответствии с ее существующими государственными границами не может быть изменена, кроме как по решению Национального собрания». Толковать эту норму необходимо в историческом контексте.

Конституция была принята 25 декабря 1946 г. и фактически введена в действие в 1947 г. На тот момент Китай существовал в границах, включающих в себя материковую и островную части, а новый основной закон должен был определить демократические основы существования всего китайского общества. Однако в силу противостояния Гоминьдана и Коммунистической партии Китая менее чем через два года после своего принятия Конституция Китайской Республики стала распространяться только на островную провинцию Тайвань. Да и на этой территории ее действие было, по сути, заморожено принятыми первой сессией Национального собрания

¹ Также в Конституции Китайской Республики закреплены отдельные положения об административно-территориальном устройстве.

Временными правилами национальной мобилизации на период мятежа, действовавшими в Тайване вплоть до 1991 г. [4, с. 137].

Соответственно, принцип неизменности территории Китая был закреплен с целью фиксации ее состояния после Второй мировой войны, но уже с середины прошлого века эта территория разделена на две части. Однако данная норма и в настоящий момент сохранена в Конституции Китайской Республики в неизменном виде.

Позднее при внесении в 1997 г. Дополнительных статей в Конституцию Китайской Республики¹ в них был использован термин «свободная территория». Его расшифровку Дополнительные статьи не содержат, но в ст. 11 имеет место противопоставление свободной территории и континентальных районов. Соответственно, под свободной территорией понимается собственно территория Тайваня, включая архипелаги Цзиньмынь и Мацзу.

Толкуя эти положения во взаимосвязи, можно сделать вывод, что Тайвань, как и Китай, не отказался от претензий на территориальную целостность государства в границах, существовавших после Второй мировой войны. Однако ст. 4 Конституции – это лишь политическая декларация.

Одновременно собственно регулирование территории государства в Конституции Китайской Республики отсутствует даже в части признания международных принципов.

4. *Северная Корея* в отличие от предыдущих стран не имеет существенных особенностей территории или плотности населения. Государство имеет территорию площадью около 120 тыс. км² (98-е место в мире), население более 26 млн человек (55-е место в мире). Эти характеристики можно оценить как средние. Пожалуй, самой существенной особенностью территории КНДР является то обстоятельство, что она составляет северную часть Корейского полуострова и граничит на суше с территориями всего трех государств: Китая, Южной Кореи и России.

Анализируя текст Социалистической конституции КНДР на предмет регулирования территории государства, можно сделать предельно лаконичный вывод: оно полностью отсутствует. Скудно урегулированы даже вопросы территориального устройства. Несмотря на то что конституция существенное внимание уделяет организации местных органов власти (разд. 6 и 7), регулирование самого административно-терри-

ториального устройства осуществляется лишь косвенно. Например, закрепляется принадлежность полномочия по установлению административно-территориального устройства Центральному народному комитету (ст. 120).

Обращает на себя внимание, что, декларируя приверженность к основным принципам межгосударственного сотрудничества, ч. 2 ст. 17 данной Конституции повторяет основные принципы Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, кроме принципов воздержания от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости государства, а также принципа мирного урегулирования споров. Таким образом, даже территориальные принципы не нашли отражения в конституционном тексте. Впрочем, это объясняется не политическими, а идеологическими факторами.

Однако в наибольшей степени удивительно, что в тексте Конституции КНДР нет никакого упоминания о противопоставлении с Южной Кореей и притязаний на объединение.

5. *Южная Корея* имеет немногим меньшую территорию, чем Северная Корея, – около 100 тыс. км² и занимает 115-е место в мире по этому критерию. Одновременно численность ее населения составляет более 51 млн человек, что соответствует 28-му месту в мире. Это одна из самых густонаселенных стран на планете. Особенность территории Южной Кореи помимо того, что в своей основе это южная часть Корейского полуострова, заключается в том, что она имеет сухопутную границу только с одним государством – Северной Кореей.

Конституция Республики Корея содержит только одну норму о территории (ст. 3): «Территория Республики Корея включает в себя Корейский полуостров и соседние с ним острова». Эта норма была закреплена (пусть и под номером 4) уже в первом варианте Конституции в 1946 г. и сохраняется, несмотря на все последующие принципиальные изменения². Таким образом, это территориальное притязание на объединение с Северной Кореей.

Сравнивая эту норму с вышеописанным положением ст. 4 Конституции Китайской Республики, необходимо отметить, что на момент принятия Конституции Республики Корея единой территории Кореи не существовало. В силу

¹ Приняты Национальным собранием 18 июля 1997 г.

² За период менее века Конституция Республики Корея претерпела уже 6 кардинальных изменений.

советско-американского соглашения 1945 г. сферы влияния на Корейском полуострове были разделены. Таким образом, уже на момент создания ст. 3 являлась политической декларацией.

Также в Конституции Республики Корея упоминается принцип территориальной целостности в рамках обязанностей Президента (ч. 2 ст. 66).

Однако в наибольшей степени обращает на себя внимание тот факт, что в Конституции Республики Корея никоим образом не отражено административно-территориальное устройство, нет даже разграничения полномочий по этому вопросу.

Таким образом, в предмет конституционного регулирования в Южной Корее по исследуемому вопросу входит только принцип территориальной целостности, но и он закреплен лишь косвенно и не в основных положениях конституции.

6. Наконец, говоря о *Японии*, следует признать, что территория этого государства имеет существенные особенности. Это государство-архипелаг, не имеющее сухопутных границ с другими государствами, а морские границы оно имеет лишь с тремя государствами: Россией, Китаем и Южной Кореей. При этом площадь территории Японии составляет около 337 тыс. км², что соответствует 62-му месту в мире, а численность населения – более 123 млн человек (12-е место в мире). Плотность населения достаточно высокая. Япония имеет очень сложное многоуровневое административно-территориальное устройство.

При всех этих особенностях Конституция Японии не содержит ни одной нормы, которая прямо или косвенно регулировала бы территорию или территориальное устройство. Эти вопросы полностью исключены из предмета конституционного регулирования.

Сравнительно-правовой анализ конституционных положений о территории стран Восточной Азии

Сравнивая выявленные положения конституций государств Восточной Азии, можно сделать ряд выводов:

1. *Содержание положений конституции о территории не зависит от физико-географических особенностей территории государства и плотности населения.* В рамках региона Восточной Азии представлены самые разнообразные государства: исключительно материковые (Монголия), смешанные (Северная и Южная

Кореи, Китай) и исключительно островные (Япония и Тайвань); большие по площади территории (Китай и Монголия), средние (Северная и Южная Кореи, Япония) и малые (Тайвань); малонаселенные (Монголия), средней плотности населения (Северная Корея), густонаселенные (Китай, Тайвань, Южная Корея). Наконец, в рамках Восточной Азии присутствуют государства ведущих экономик мира (Китай, Тайвань, Япония) и государства, требующие стимулирования экономического развития (Северная Корея и Монголия). Однако какого-либо влияния этих факторов на конституционные положения о территории государства выявить не удалось.

2. *Ситуация территориального конфликта, как правило, находит отражение в тексте конституции.* Так, среди стран Восточной Азии имеют место два парных территориальных конфликта: два Китая и две Кореи. В трех из четырех конституций этих государств присутствует декларация восстановления территориальной целостности единого государства. В этой связи верным представляется мнение о том, что конституции, в том числе стран Азии, являются результатом конфликтов [10, с. 19].

3. *В большинстве конституций стран Восточной Азии правовому регулированию территории государства уделяется незначительное внимание.* Так, только в двух конституциях констатируется состояние границ территории государства (Тайвань и Южная Корея), но эти положения являются политической декларацией, связанной с территориальными конфликтами. В двух конституциях (Монголия и Китай) выражена приверженность к соблюдению территориальных принципов межгосударственного сотрудничества, в прочих эти положения отсутствуют. Наконец, в двух из шести конституций (Северная Корея и Япония) полностью отсутствует правовое регулирование территории.

Также следует отметить, что в отличие от многих государств мира в конституциях стран Восточной Азии не определяется географический состав частей территории государства, с указанием их международно-правового режима (материковая часть, островная часть, внутренние и территориальные воды, воздушное пространство и т. п.).

4. *Если конституция регулирует территорию, то это преимущественно выражается в признании международных территориальных принципов (порой в усеченном виде).* Рассуждая о минимально необходимом объеме конституционного регулирования территории, можно

сделать только отрицательный вывод: *в странах Восточной Азии территория государства не является обязательным элементом предмета конституционного регулирования.*

Однако этот ответ на поставленный в начале исследования вопрос лишь порождает новые вопросы.

Обсуждения и выводы

Отсутствие конституционного регулирования территории, на наш взгляд, противоречит тому значению, которое она имеет для государства.

В рамках отечественного государствоведения природа территории трактуется различно: как признак государства, его элемент, основа существования¹. Однако при любой трактовке неизбежно подчеркивается неразрывная связь территории с государством. Любые теории, отрицающие необходимость территории для государства, разбиваются о простой факт: до сих пор в истории человечества не существовало государств без территории. А все попытки создать виртуальное государство лишь подчеркивают ее необходимость. Но именно в этой связи и возникает противоречие: если территория является системообразующим элементом государственно-организованного общества, то почему основной закон не включает ее в предмет регулирования?

Действительно, трудно себе представить современное государство, основной закон которого не регулировал бы правовое положение человека (даже если это не называется правами человека, правовое регулирование статуса присутствует) или организацию высших органов власти. Без определения этих вопросов на высшем уровне нормативной регламентации государственное устройство просто не будет иметь юридического оформления, а потому и стабильности. Тогда почему иная ситуация существует в отношении территории государства? Почему конституция может полностью отказаться от регулирования территориальных вопросов? И в какой форме тогда осуществляется правовое регулирование территории государства? И осуществляется ли?

Ответы на эти вопросы, на наш взгляд, не зависят от особенностей конституционализма различных стран. Они лежат в плоскости понимания территории государства.

Предметом правового регулирования на любом уровне нормативной пирамиды могут

быть только общественные отношения (поведение людей). Природные явления и процессы не зависят ни от воли отдельного человека, ни от принятых в обществе правил поведения. Социальная природа права еще с конца XIX в. приобрела характер незыблемой истины. Но об этом почему-то забывают, когда говорят о территории государства.

Наиболее распространенное понимание территории государства связывает ее с поверхностью Земли. Например, Большая российская энциклопедия определяет территорию государственную как часть земного шара, находящуюся под суверенитетом определенного государства². При таком понимании территория государства выступает как часть физического пространства – природное, а не социальное явление³. Поэтому и воздействие права на нее носит декларативный характер. Право способно регулировать не физическое пространство, а действия людей в отношении него. Оно может оформить и зафиксировать существующее состояние физической территории государства, но не изменить ее (что мы и видим на примере декларирования неизменности территории Китая в Конституции Китайской Республики).

Из этой посылки и следует вернуться к вопросу о предмете конституционного регулирования: должна ли территория государства входить в него? На наш взгляд, ответ должен быть положительным. Но в конституции государства должно содержаться регулирование не физической территории, описание не географического положения или географических составляющих (земля, вода, суша, воздушное пространство), а тех общественных отношений, которые отражают взаимосвязь государства с территорией. Выявление же этих отношений составляет задачу иного порядка: формирование юридического понимания территории государства, которое в настоящий момент в отечественной науке отсутствует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: РЮИД, 2000. 28 с.
2. Лексин И. В. Территория как публично-правовая категория: понятие и логическая связь с государством // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 4(94). С. 457–470. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(4).457-470
3. Ливадная Ю. А. Вопросы преступления и наказания в конституционных актах стран Азии // Журнал зарубежно-

¹ О проблемах, связанных с пониманием территории и ее соотношения с государством, см.: [2].

² Большая российская энциклопедия: [в 30 т.]. М., 2016. Т. 32. С. 91.

³ Автор предлагает для такого понимания использовать термин «физическая территория» [7].

го законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1(56). С. 31–36. DOI: 10.12737/18178.

4. Мамаева Н. Л. Синхайская революция и идея конституционного правления // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 5. С. 128–138.

5. Минникес И. В. Конституционно-правовой статус государственного герба (сравнительный анализ законодательства стран Восточной и Юго-Восточной Азии) // Академический юридический журнал. 2024. Т. 25, № 2(96). С. 216–223. DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(2).216-223

6. Нифанов А. Н. Статусное конституирование территории в странах Содружества Независимых государств // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70), № 4. С. 298–302.

7. Праскова С. В. К вопросу о понимании в социальных науках территории как физического пространства // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 4(57). С. 187–193.

8. Праскова С. В. Конституционное регулирование состава территории государства: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 6(31). С. 26–37.

9. Саблин Д. А. Влияние компаративистики на развитие конституционного права России // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 6-1. С. 35–40.

10. Ярар М. Конституционные гарантии в странах Центральной Азии: основные гражданские права и свободы де-юре и их состояние де-факто // Право и политика. 2025. № 4. С. 16–28. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.4.74045

REFERENCES

1. Avakyants A.S. *Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost* [Constitution of Russia: Nature, Evolution, Modernity]. 2nd ed. Moscow, Ryud ID Publ., 2000, 28 p. (in Russian)

2. Leksyn I.V. *Territoriya kak publichno-pravovaya kategoriya: ponyatie i logicheskaya svyaz s gosudarstvom* [Territory as a Public Law Category: Concept and Logical Connection with State]. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal* [Academic Legal Journal], vol. 24, no. 4(94), 2023, pp. 457–470. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(4).457-470 (in Russian)

3. Livadnaya Yu.A. *Voprosy prestupleniya i nakazaniya v konstitutsionnykh aktah stran Azii* [Crime and Punishment Issues in Asian Countries' Constitutions]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence], no. 1(56), 2016, pp. 31–36. DOI: 10.12737/18178 (in Russian)

4. Mamaeva N.L. *Sinhayskaya revolyutsiya i ideya konstitutsionnogo pravleniya* [Xinhai Revolution and Idea of Constitutional Governance]. *Problemy Dal'nogo Vostoka* [Far East Problems], no. 5, 2011, pp. 128–138. (in Russian)

5. Minnikes I.V. *Konstitutsionno-pravovoy status gosudarstvennogo gerba (sravnitel'nyy analiz zakonodatel'stva stran Vostochnoy i Yugo-Vostochnoy Azii)* [Constitutional Status of National Em-

blem: Comparative Analysis of Eastern and Southeastern Asia Laws]. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal* [Academic Legal Journal], vol. 25, no. 2(96), 2024, pp. 216–223. DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(2).216-223 (in Russian)

6. Nifanov A.N. *Statusnoe konstituirivaniye territorii v stranakh Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv* [Constitutional Establishment of Territory in Commonwealth of Independent States]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki* [Scientific Notes of Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal Sciences], vol. 4(70), no. 4, 2018, pp. 298–302. (in Russian)

7. Praskova S.V. *K voprosu o ponimanii v sotsial'nykh naukakh territorii kak fizicheskogo prostranstva* [On Understanding Territory as Physical Space in Social Sciences]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of Siberian Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia], no. 4(57), 2024, pp. 187–193. (in Russian)

8. Praskova S.V. *Konstitutsionnoe regulirovanie sostava territorii gosudarstva: sravnitel'-nopravovoe issledovanie* [Constitutional Regulation of Territorial Composition of State: Comparative Legal Study]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence], no. 6(31), 2011, pp. 26–37. (in Russian)

9. Sablin D.A. *Vliyanie komparativistiki na razvitie konstitutsionnogo prava Rossii* [Influence of Comparatistics on Development of Russian Constitutional Law]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava* [Issues of Russian and International Law], vol. 9, no. 6-1, 2019, pp. 35–40. (in Russian)

10. Yarar M. *Konstitutsionnye garantii v stranakh Tsentralnoy Azii: osnovnye grazhdanskije prava i svobody de-yure i ikh sostoyanie de-facto* [Constitutional Guarantees in Central Asian Countries: Main Civil Rights and Freedoms De-Jure and Their Condition De-Facto]. *Pravo i politika* [Law and Politics], no. 4, 2025, pp. 16–28. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.4.74045 (in Russian)

Статья поступила в редакцию 11.04.2025; одобрена после рецензирования 04.06.2025; принята к публикации 03.09.2025.

Received on 11.04.2025; approved on 04.06.2025; accepted for publication on 03.09.2025.

Праскова Светлана Васильевна – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт правовых исследований, Байкальский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11), РИНЦ Author ID: 414497, ORCID: 0000-0003-4518-3659, Researcher ID: AAC-8601-2020, e-mail: savap@mail.ru.

Praskova Svetlana Vasil'evna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Scientific Research Institute, Baikal State University (11, Lenin st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), RSCI Author ID: 414497, ORCID: 0000-0003-4518-3659, Researcher ID: AAC-8601-2020, e-mail: savap@mail.ru